

В НОВЫЙ ГОД в чести сказки. Я хочу рассказать еще одну.

...Близко ли, далеко ли, за тридевять земель или рядом, жила-была девочка. Хотите пореальнее? Пожалуй-ста: в селе 2-я Васильевка Курской области выросла девочка по имени Любушка, и желаннее всего в целой жизни было для нее чудо одно великое. Чудо нерассказанное. Так сказать, показанное. Впрочем, подобные сравнения уже были. Помните: «Вас ожидает волшебник, который теперь называется просто — кино».

Со средствами, как известно, у всех Золушек было туговато, потому когда крохотный сельский дворец (культуры) набивался до отказа, сердобольные стражники пропускали Любу просто так, куда устроится. Она устраивалась прямо на полу, и... все никак не могла понять, почему так говорят: «актеры играют»? Они не играют, ведь все происходит на самом деле. Просто кино — это когда разрешили чью-то жизнь подглядеть. Самую малость. Как в шелочку.

Кроме тех праздников, был у Любы еще один. Иногда ей везло, и попадался попутный экипаж до станции, а если нет, шла туда же пешком несколько километров. В стационарном киоске продавался журнал. Он назывался «Советский экран»...

Люба знала, что она обязательно станет актрисой, но тогда еще не пришло тому время. Ей оставалось лишь защитит в техникуме диплом, когда переиграли судьбу две веселочки. Первая — однажды в самостоятельной студии услышала о себе: «Девочка, конечно, способная, только актрисой ей не быть — дикция подкачала». Если бы только дикция. Еще и выговор немилосердный...

И еще: узнала вдруг Люба, что времени до того «заветного» часа осталось у нее слишком мало: оказывается, во ВГИК на актерский принимают только до девятнадцати лет. Значит, срока у нее меньше года, и за это время она должна научиться говорить чисто, красиво.

Люба не думала о том, где ей жить в Москве и на что жить. Думала, что здесь она должна стать актрисой.

Но откуда же знал столбный город, что приехала сюда настойчивая девочка, которая хочет покорить его? Оттого молчали фанфары и не усыпали дорогу лепестки роз. Сыпались на асфальт осенние листья, а потом и снежные хлопья, и падали они даже не столько под ноги ей, сколько под ноги прохожим. Чтобы убирать всю эту красоту, городу нужны дворники...

Есть в Москве старинная улица Пятницкая. Люба первая встретила здесь утро. Это был удивительно веселый и на редкость приветливый дворник. К тому же очень старательный. В отличие от другой сказочной героини не было у Любы злой мачехи, и потому труд ее оценивался по заслугам: получила она и за незаметную свою работу почетные грамоты и всякие прочие благодарности.

Когда добрые люди только начинали работу, Люба ее уже заканчивала. Вернее, приступала ко второй, заветной. Она включала радио и часами, сутками слушала его, повторяя за диктором программу

Коссове правды 1983 г. 1/10
за программой. А потом Люба начинала читать сама. Она выговаривала стихи — по словам, по слогам и так же точно выговаривала все то, что отныне произносила в магазине, в трамвае, на улице. Это было, конечно, очень смешно для тех, кто не был посвящен в ее тайну, а поскольку посвященных вообще не было, смеялись все. Или улыбались. Люба тоже смеялась со всеми вместе. А без всех — плакала.

Только какая же сказочная героиня не проливала слез в преддверии событий невероятных и таинственных? Так что все один к одному. С маленькими коррективами времени.

К примеру, героиня наша была образованна. Она читала всякие книги и среди про-

впрочем, как видите, чудес, ставших явью в Любиной жизни, не так и мало. Поэтому остается добавить про еще одно — рядовое, обыкновенное такое чудо: учитель предложил студентке второго курса Любе Полехиной главную роль в своем фильме «Дочки-матери», который будут снимать в 1974 году. Однако не будем загадывать. Пробы продолжаются.

На всякий случай спешу взять у будущей киноактрисы первое интервью. Тем более, что Новый год — время как раз то, когда просто положено оживать сказочным героям.

— Любушка, поделись секретом: как сама, без помощи феи... Многим покажется невероятным...

Быль о Золушке

— Прозвучит, наверное, затерто, но, честное слово, надо очень хотеть. Вот вы говорите: другие тоже хотят. Значит, мало. А надо, чтобы очень.

— Какой Новый год тебе хотелось бы встретить еще раз?

— Думаете, этот? Разумеется, он очень счастливым. Но получить роль — одно (надо же их кому-то давать), а сыграть — совсем другое. Так что еще совсем неизвестно...

А что до Нового года, то мне нравился и первый студенческий. И тот, что был раньше. Мне нравилась моя Пятницкая улица... И постоянное состояние ожидания, предвкушение. И преодоление себя...

— Давай чуточку помечтаем. Допустим, ты стала знаменитой. Ты идешь по улице, а тебя провожают вагяды... И мама твоя — думаю, ей будет очень приятно.

— Мама про это не знает. Хорошо, чтобы она не читала «Комсомольскую правду». Будет волноваться.

— Ну уж ты зря. У популярности много достоинств. Подумай, на одном из фестивалей ты и, к примеру, Софи Лорен — рядом.

— Интересно. Мне очень хотелось бы с ней встретиться, поговорить. Но это совсем по-другому, чем просто сидеть с ней рядом. Вот, мол, смотрите, с кем я. Это все равно, что петь у Большого театра!

— И все же, пожалуйста, автограф. Не откажитесь подписать фотографию, которую я как бы уже купила в киоске. Несколько слов читателям нашей газеты.

— Я не знаю, что написать. Потому что десять миллионов — такие разные люди. Одни просто кино интересуются, другие захотят меня спросить о чем-то. И тем, и другим писала бы свое. А третьим, может, мой автограф и вовсе не нужен. Поэтому пусть открытка останется чистой.

— Просто напиши: «С Новым годом!»

— Под моим портретом? Что вы! Это будет очень смешно...

Э. ШЕРВАНЕНКО.